

АРХИТЕКТУРА КАЗАРМ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА НАЧАЛА XX ВЕКА

Иванова Алина Павловна

кандидат архитектуры, доцент кафедры дизайна архитектурной среды,
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»,
Россия, Хабаровск, e-mail: 004249@pnu.edu.ru

Путилов Иван Дмитриевич

магистрант кафедры архитектуры и урбанистики.
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет».
Россия, Хабаровск, e-mail: logotype13@gmail.com

УДК: 725.181.05

DOI: 10.47055/1990-4126-2022-2(78)-15

Аннотация

Статья посвящена гарнизонной архитектуре Приморья начала XX в. Во вводной части обзорно упоминается триумфальная архитектура Санкт-Петербурга, основной блок посвящен анализу казарм поселка Раздольное Приморского края (военный инженер В.И. Жигалковский). В заключение намечается связь между петербургским ампиром и дальневосточным советским «ампиром Победы».

Ключевые слова:

гарнизонная архитектура, Дальний Восток, В. И. Жигалковский

THE ARCHITECTURE OF FAR-EASTERN BARRACKS IN THE EARLY 20TH CENTURY

Ivanova Alina P.

PhD. (Architecture), Associate Professor, Architectural Environment Design,
Pacific State University
Russia, Khabarovsk, e-mail: 004249@pnu.edu.ru

Putilov Ivan D.

Master student, Department of Architecture and Urban Studies.
Pacific National University
Russia, Khabarovsk, e-mail: logotype13@gmail.com

УДК: 725.181.05

DOI: 10.47055/1990-4126-2022-2(78)-15

Abstract

The article is devoted to the garrison architecture of Primorye in the early 20th century. The introductory part briefly mentions the triumphal architecture of St. Petersburg, and the main part is devoted to the analysis of the barracks in the village of Razdolnoye, Primorsky Krai (military engineer V.I. Zhigalkovsky). In conclusion, connection between the St. Petersburg Empire style and the Far Eastern Soviet "Empire of Victory" is outlined

Keywords:

garrison architecture, Far East, V. I. Zhigalkovsky

**Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда № 21-18-00281, <https://rscf.ru/project/21-18-00281>**

Введение

Статья написана на основе полевых работ в Приморском крае (июнь 2021 г.) и архивных исследований (фотоальбомы из фондов РНБ, чертежи из фондов РГИА, РГВИА, РГИА ДВ, документы из архива Уссурийского городского округа). В этом тексте сделана попытка выявить две стороны «архитектуры Марса» – архитектуры, которая была призвана прославлять триумфы русского оружия в столице и оформлять территориальные расширения Империи на дальних окраинах («архитектура фронта»).

Архитектурное оформление героического Петербурга

Столичная, триумфальная версия хорошо известна и неоднократно описана. Классический Петербург был городом военных, гвардейцев и кавалергардов, блестящих офицеров, героев и победителей. Громадные площади предназначались для парадов и строевой подготовки, идеально прямые проспекты обеспечивали проход гвардейских рот, регулярная нарезка кварталов была оптимальна для размещения военных частей. Северную Пальмиру пронизывал дух Марса, к началу буржуазного XX в. этот героический нарратив слегка затуманился под натиском помпезной коммерческой недвижимости и прибалтийского модерна, но на панорамах Санкт-Петербурга первой половины XIX в. отлично читается первоначальный посыл – этот город был задуман и построен для победных маршей имперских легионов, проходящих сквозь триумфальные ворота и арки. Еще в 1801 г. напротив Марсова поля был воздвигнут памятник А.В. Суворову – русскому Марсу. В 1837 г. бронзовые статуи легендарных полководцев в античных тогах и доспехах встали на страже у главного собора страны, где хранились ключи от сдавшихся европейских городов, из пушек побежденного неприятеля в 1886 г. воздвигли колонну Славы.

Главным петербургским декором являлась арматура – военные трофеи, штандарты, крылатые Виктории в свободных туниках, венки, гирлянды, лавровые, дубовые, пальмовые ветви и листья и прочие атрибуты, венчающие победителей. Это был мужской мир, посвященный богу Марсу, и в этом героическом ландшафте не было места женскому и детскому. Пучки фашин и скрепленные копыта оформляли решетки парков, шлемы с гребнями, щиты и кирасы украшали фриз доходных домов, а главной метафорой жесткой милитаризированной государственности являлся ордер. Все эти героические пространства формировали русскую элиту – офицеров и военных инженеров. Получив лучшее в России образование, они отправлялись на службу на самые дальние окраины стремительно расширяющейся империи и там – на границе с Китаем и Персией – возводили новые гарнизоны. Но как выглядела эта – не столичная, а фронтальная версия «архитектуры Марса», что из блистательной петербургской матрицы транслировалось на берега Амура и Амударьи в конце XIX - начале XX в.?

Гарнизонная архитектура окраин империи

Провинциальная гарнизонная архитектура редко привлекает внимание исследователей, она не парадна, утилитарна и, на первый взгляд, не имеет выдающихся художественных особенностей. Однако для жителей Дальнего Востока культурная ценность дореволюционных казарм несомненна. В Тихоокеанской России ансамбли краснокирпичных казарм конца XIX – начала XX в. сохранились повсюду, от Николаевска-на-Амуре до о-ва Русский, но большинство построек находится в руинированном состоянии.

Мы считаем важным привлечь внимание профессиональной общественности к бедственному положению «архитектуры фронта», систематически уничтожающейся в Приморье, Приамурье и, возможно, (по косвенным признакам, не имея пока возможность провести натурные обследования) – в независимых постсоветских государствах, образованных на территории бывшего русского Туркестана. Вероятно, предлагаемый термин «архитектура фронта» спорен, но он хорошо описывает особенности универсальных приемов освоения новых земель с помощью военных городков и железнодорожных поселков, часто возводимых одними и теми же батальонами [1].

Особенности русского города на фронте

В дальневосточной градостроительной практике именно русский гарнизон являлся ядром будущего города, затем несколько поодаль начинали оперативно возводиться азиатские кварталы – китайские, корейские и японские (во Владивостоке). Рассмотрим особенности русского города на фронте. Чем он отличался от «материкового»?

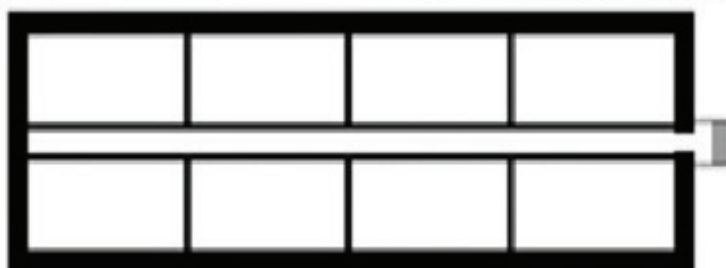
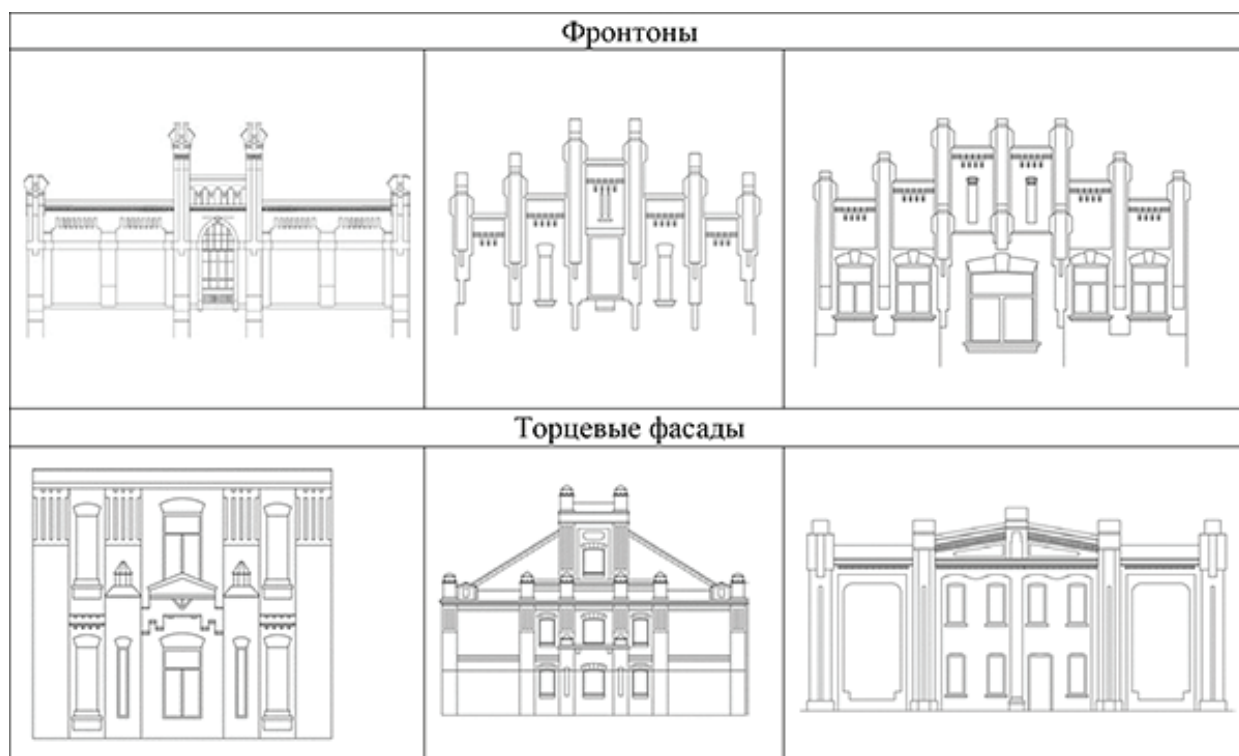
Как правило, русский город четко разделялся на гарнизон и гражданскую часть, обслуживающую военных. Со строительством железнодорожных магистралей большинство новых городов и в Туркестане, и на Дальнем Востоке приобрело полицентричную рыхлую структуру: гарнизон, железнодорожный поселок и сам «город» (каменный/кирпичный «центр» и деревянный/саманный посад).

А.А. Кауфман, описывая Иман – одну из крупнейших станций Уссурийской линии, перечисляет «довольно большой каменный вокзал», «каменную железнодорожную церковь» и «каменную казарму железнодорожного батальона» [2, с. 310]. Вокзал, казарма и церковь являлись очевидными архитектурными знаками трех базовых элементов фронта (ж/д поселка, гарнизона и поселения русских колонистов), это были самые капитальные, и, как правило, самые красивые здания строящихся городов.

Под «казармой» в данном случае подразумевается репрезентативный объект гарнизонной архитектуры, впрочем, и обычные жилые казармы в Приморье отличались эффектным обликом, подчеркивающим высокий статус военнослужащего в иерархии русского фронта. Полуразрушенные, лишившиеся кровель казармы в Раздольном и на Русском острове кажутся сегодня памятниками высокой европейской культуры, внезапно обнажая свое типологическое сходство с базиликальными кирхами. Возможно, это «готическое эхо» (табл. 1) инспирировано личностью архитектора приморских казарм – военного инженера Вацлава Игнатьевича Жигалковского, поляка и католика, 24 года прослужившего на Дальнем Востоке [3] и сыгравшего огромную роль в формировании архитектурного ландшафта Южно-Уссурийского края. Подпись Жигалковского стоит и на чертежах первых – деревянных – казарм с. Раздольного¹, и на генпланах этого села^{2,3}, где по замыслу Вацлава Игнатьевича был возведен самый впечатляющий дальневосточный ансамбль гарнизонной архитектуры, растянувшийся на несколько километров по западным склонам сопки в распадке р. Раздольной и обращенный окнами на Транссибирскую магистраль. Зрелище краснокирпичных казарм Раздольного служило для пассажиров поездов прологом к захватывающим панорамам Владивостока, объединяя приморский культурный ландшафт, тонкой нитью вытянувшийся вдоль железнодорожного полотна, в единое целое.

Таблица 1

Краснокирпичные казармы, с. Раздольное, Приморский край. Начало XX в.

Фронтоны Торцевые фасады

Главной жилой ячейкой и основной единицей заселения Новых земель была казарма. На этапе «раннего фронта» гарнизоны размещались в походных условиях, в палатках, землянках и блиндажах, в туземных саманных постройках и манзовских фанзах, а чаще всего – в бараках – деревянных казармах (от англ. barracks – казарма).

В начале XX в. практически всюду походные бивуаки сменились капитальными сооружениями, которые и являются основным объектом нашего исследования.

Фотография и схема плана одноэтажной казармы коридорного типа с продольными стенами и входом на торце. На фото – одноэтажная казарма начала XX в. (ул. Кавказская, 16, Хабаровск) с главным входом, расположенном на южной торцевой стене. Ярко выраженные «готицизмы»: стрельчатые арки над окнами и дверью, высокий портал, контрфорсы и пинакли, акцентирующие входную группу и углы казармы. Красно-серая кладка – характерная черта «дальневосточного стиля»

В зависимости от длины казармы входная группа могла располагаться на оси симметрии, на обоих торцах, встречаются варианты с тремя входами – главным и боковыми.

Наличие дополнительных входов вело к теплопотерям. На схеме плана казармы на рисунке внутреннее пространство разделено перегородками на отдельные секции – так легче обогревать. Чаще использовался вариант с большими неразделенными пространствами – такие помещения с двухъярусными койками, поставленными рядами, было проще контролировать, но сложнее протопить.

Сравнивая генпланы дальневосточных гарнизонов, легко заметить повторяющиеся типы казарм:

- 1) прямоугольные в плане казармы, имевшие более компактный объем за счет повышенной этажности;
- 2) самые длинные казармы с двумя композиционными осями, выделенными ризалитами и боковыми флигелями;
- 3) трехчастные объемы, с осью симметрии, проходящей по центральному ризалиту, где располагался главный вход и двумя боковыми флигелями;
- 4) казармы без выраженного композиционного центра с боковыми флигелями, где размещались входы (этот тип трансформировался до П-образных в плане казарм, боковые корпуса которых образовывали внутренний двор);
- 5) прямоугольные в плане объекты с различными выступами, служащими тамбурами и кухнями. Другие типы казарм схематично представлены в табл. 2.

Таблица 2

Основные планировочные решения гарнизонной архитектуры

1		Развитый по горизонтали объем с двумя осями симметрии. В ризалитах располагались входные группы и (в случае повышенной этажности) лестничные клетки. Использовался для воинских управления и казарм
2		Трехчастная структура с осевой симметрией. Главный вход по центру, рабочие – в боковых ризалитах. Использовался для штабных зданий, офицерских собраний, реже для казарм. Четкая ось симметрии задавала иерархичность композиции
3		Наиболее распространенный тип казарм без выраженного композиционного центра с двумя боковыми входами
4		План с двумя выдвинутыми ризалитами, образующими зачаточный курдонер. Использовался для столовых.
5		Более компактное, П-образное в плане здание с внутренним двором. Широкий спектр использования, от офицерского флигеля до лазарета – разные входные блоки обеспечивали изоляцию инфекционного отделения
6		Офицерский флигель, дом командира. Выдвинутый тамбур, небольшой объем. Возможно деление на две половины или на четыре части
7		Утилитарные постройки со складскими функциями или казармы с двумя крыльями, расходящимися от центрального вестибюля

Некоторые объекты нашего исследования и сегодня находятся на территориях воинских частей и до сих пор состоят на балансе силовых ведомств, поэтому мы не публикуем фотографии, ограничиваясь схематичным изображением гарнизонных построек (табл. 3, 4).

Таблица 3

Объемно-планировочные решения казарм, с. Раздольное, Приморский край. Начало XX в.

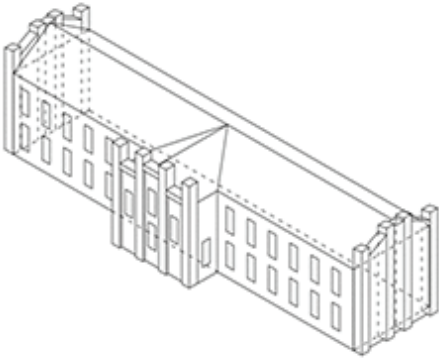
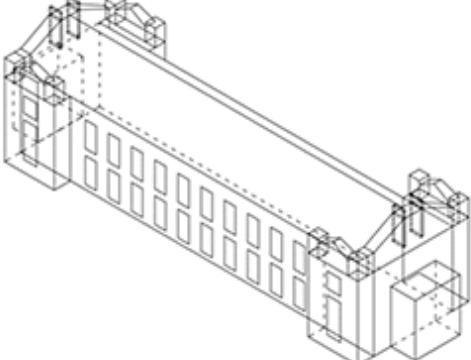
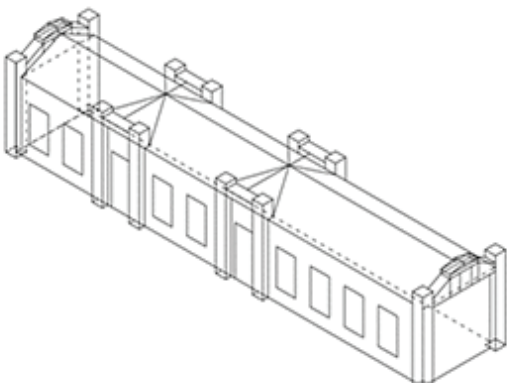
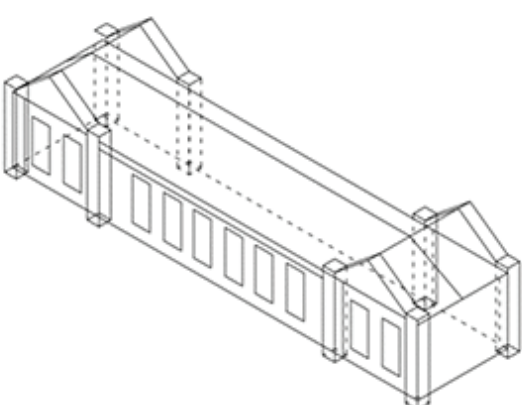
	
а. Двухэтажная казарма. Ризалит с входной группой расположен на оси симметрии,	б. Двухэтажная казарма. Два торцевых ризалита с входными группами.
	
в. Одноэтажная казарма с двумя входами на главном фасаде и незафиксированной осью симметрии.	г. Одноэтажная казарма с ризалитами на флангах и незафиксированной осью симметрии. Ризалиты акцентированы треугольными фронтонами

Таблица 4

Главные фасады казарм в с. Раздольное, Приморский край. Начало XX в.

Двухэтажные	Одноэтажные
	
	

В **заключении** мы хотели бы вернуться к триумфальной версии «архитектуры Марса». Да, на Дальнем Востоке не было парадного русского классицизма, но в наших городах и поселках от Магадана до Владивостока, от Ванино до Читы сохранился не менее значимый для патриотического воспитания культурный пласт. Мы говорим о героизированной версии советского неоклассицизма и послевоенном «ампире Победы»: штабы округов, дома офицеров, вокзалы, школы, театры, дома культуры, жилые и общественные здания, построенные в 1945–1950-х гг. и сегодня являются свидетельствами высокого духовного подъема; руинизация и уничтожение этих объектов имеет громадную негативную символику. Введение в научный оборот дальневосточного материала (сегодня мало известного московско-петербургскому профессиональному сообществу) поможет созданию более целостной картины советской архитектуры 1930–1950-х гг. и выведет наш регион из «слепого пятна».

Ценными источниками по архитектуре Приморья 1930–1950-х гг. являются воспоминания ведущего архитектора г. Владивостока Н. Рябова [4], а также материалы к проекту «Большой Владивосток» [5–7]. Что касается советского архитектурного наследия Хабаровского края, прежде всего, следует упомянуть работы Н.П. Крадина (разделы в монографиях, посвященных архитектуре Хабаровска и зодчим Дальнего Востока). Общая информация о значимых объектах советского периода на территории ДВФО сконцентрирована в Сводах памятников, но цельную картину дальневосточного «ампира Победы» из этих разрозненных фрагментов составить проблематично.

Примечания

¹ РГВИА. Ф.349. оп. 36. д. 23. Генеральный план построек в пос. Раздольном. Цветной акварельный чертёж формата А-1 на тканевой подложке.

² РГИА Ф. 350 Оп. 19 Д. 305. План общего расположения путей и зданий на станции Раздольное. Синька.

³ РГИА Ф. 350 Оп. 19 Д. 649. Л. 2. Исполнительный чертёж казармы. Тип №1. С. Раздольное. Синька.

Библиография

1. Иванова, А.П. Репрезентации империи и архитектурный образ родины: Тихоокеанская Россия и Русский Туркестан [Электронный ресурс] / А.П. Иванова, Е.В. Глатоленкова, М.Е. Базилевич // Архитектон: известия вузов. – 2021. – №2(74). – URL: http://archvuz.ru/2021_2/12/ – doi: 10.47055/1990-4126-2021-2(74)-12
2. Кауфман А.А. По новым местам (Очерки и путевые заметки). 1901–1903: I. По Амуру и Приамурию. II. В Уссурийском крае. III. В арало-каспийской степи / А.А. Кауфман. – СПб. : т-во «Общественная польза», 1905. – VIII. – 353 с.
3. Биографическая справка о В.И. Жигалковском на сайте музея-заповедника «Владивостокская крепость» <https://fortressvl.ru/vaclav-ignatevich-zhigalkovskij>
4. Рябов Н.С., Обертас В.А. К истории застройки Владивостока / Н.С. Рябов, В.А. Обертас. – Владивосток: Приморское кн. изд-во., 1961. – 108 с
5. Васильев, Е. Генеральный проект города Владивостока / Е. Васильев // Красное знамя. – 13.07.1939.
6. Васильев, Е. Контуры Большого Владивостока / Е. Васильев // Красное знамя. – 26.11.1938.
7. Васильев, Е. Генеральный проект планировки Владивостока / Е. Васильев // Красное знамя. – 18.09.1939.

References

1. Ivanova, A.P., Glatolenkova, E.V., Bazilevich, M.E. (2021) Representations of the Empire and the Architectural Image of the Motherland: Pacific Russia and Russian Turkestan. *Architecton: Proceedings of Higher Education*. [online], No. 2 (74). Available at: http://archvuz.ru/en/2021_2/12/ (Accessed: 08 May 2022). (in Russian)
2. Kaufman, A.A. (1905) On new places (Essays and travel notes). 1901-1903: I. Along the Amur and the Amur Region. II. in the Ussuri region. III. In the Aral-Caspian steppe. St. Petersburg: t-vo " Obshchestvennaya pol'za " (in Russian).
3. Biographical information about V.I. Zhigalkovskiy on the website of the Vladivostok Fortress Museum and Heritage Site. [online] Available at: <https://fortressvl.ru/vaclav-ignatevich-zhigalkovskij> (Accessed: 09 May 2022). (in Russian)
4. Ryabov, N.S., Obertas, V.A. (1961) On the history of the development of Vladivostok. Primorsky book publishing house. Vladivostok (in Russian).
5. Vasiliev, E. (1939) A general plan for the city of Vladivostok. Red Banner, 18.09.1939.

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»). 4.0 Всемирная

Дата поступления: 10.05.2022